

Нет, я не стала многодетной матерью, хотя детей в доме прибавилось. Они появились сами собой, к моему огромному счастью. Началось все с первоклашки Полины, которой никак не давались прописи. Я решила один раз показать, как писать тушью и чернилами, какие раньше были красивые буквы, — и все... Полина стала моей первой и самой любимой ученицей. Думаю, что и последней. В конце года я поняла, что не могу работать репетитором. Мне нравится играть с детьми в слова, веселить их стихами собственного сочинения, придумывать рифмы, выводить перьями клячки-маляки с вензелями, придумывать собственный шрифт, пачкаться тушью, показывать, как выглядит промокашка, и демонстрировать цирковой трюк — печатать вслепую десятью пальцами. Полине тоже нравились именно такие уроки, но нам некуда было деваться

Маша Трауб

от домашки — вставить пропущенные буквы, посчитать количество звуков и букв в словах. Да, это нужно, но нам с Полиной не очень весело.

— Все, теперь можешь поиграть, — сказала как-то я после очередной домашки, особенно бессмысленной и беспощадной. Дети, не умеющие писать половину букв и не выучившие до конца алфавит, должны были «собрать» пословицы. Я даже уже шутить не могла, потому что Полина чуть не плакала, лежа лицом в тетради. У нее шляпка от «Г» прописной никак не получалась, а тут еще сборка-разборка пословиц.

— «В книге ищут не буквы, а...»

— Картинки, — буркнула Поля.

— Ну да, а еще мысли. Вот смотри, справа подсказки. Нужно провести линию.

Поля посмотрела и соединила: «Ученье — свет, в рот само не станет литься».

— А неученье — тьма, — подсказала я.

— Страшно, — сказала Полина.

— Знай больше, а говори... — Я сделала еще одну попытку.

— Громче! — радостно воскликнула Полина.

— Когда семья вместе, так и... — прочитала я.

Когда мама — это ты

— Еда быстро заканчивается, и надо опять в магазин ехать, — продолжила Полина.

— Не имей сто рублей, а имей...

— Кредитную карточку. Папину.

— Землю солнце красит, а человека...

— Платья.

— Так, ладно, пословицы нужно просто выучить, — решила я. — Хотя бы те, которые у вас в прописи.

— А почему у меня здесь четверка? — спросила Полина, показывая на классную работу.

— Потому что у тебя «налим» превратился из рыбы, то есть существительного, в глагол «налил». Ты забыла еще одну палочку дописать, — объяснила я, — а «пчелы» в единственном числе не «пчел», а «пчела». Мальчиков-пчел не бывает. А «взрослый утенок» не «уток», как ты написала, а «утка» хотя бы. Хотя правильно — «селезень».

— Кто-о-о-о? — Кажется, Полина собралась бросать школу.

— Ну смотри, задание — «львенок — лев», «гусенок — гусь». Вы в детском саду должны были проходить животных и их детей.

— В детском саду мы гуляли и играли. Хорошо было, — тоскливо проговорила Полина.

Маша Трауб

— Ладно, все. Я тоже больше не могу с твоей домашкой, — призналась я.

— Теперь я могу поесть, — объявила Полина.

Наши занятия перенесли на кухню. Полина ела, я ее смешила историями, глупостями. Полина ухохатывалась и тоже смешила меня.

— У меня в животе кит, — объявляла она.

— Это как? — уточняла я.

— А вот так. Он почти умер и кричит. Послушай! — Желудок худющей Полины, которая могла съесть кита в один присест, действительно выразительно урчал. Но мне бы и в голову не пришло сравнить этот звук с криком умирающего кита.

— А ты слышала когда-нибудь, как кричит умирающий кит? — спросила я.

— Конечно, — хмыкнула Полина. — Каждый раз, как хочу есть, так его и слышу.

— А мне кажется, кит кричит так, как я над твоей домашкой. — Я изобразила крик. Полина свалилась от хохота под стол.

— А я сегодня видела корову господню, — рассказывала мне моя подопечная.

— Кого? Корову? И где же? — удивлялась я.

— На школьном дворе.

Когда мама — это ты

— Только не «на», а «в» школьном дворе, — поправила я. — Предлоги надо употреблять правильно, это важно. Если я от тебя когда-нибудь услышу «на районе», больше не буду тебя кормить. Предлоги всегда пишутся раздельно с существительными. Например, «бабочка сидит на цветке».

— Нет, она может сидеть и в цветке, я видела.

— Мне кажется, пчелы сидят в цветке, а бабочки на лепестках. В любом случае предлог «в» нужно писать раздельно. А еще есть красивый предлог — синоним «около». Синоним — это похожее значение. Можно сказать «подле». То же значение, что «перед», «возле», — начала рассказывать я.

Полина отвлеклась и смотрела в окно. Мой рассказ ее не заинтересовал.

— О чем ты думаешь? — спросила я.

— О пчеле, — ответила Полина. — И додумалась!

Когда Полина до чего-то додумывалась, у нее глаза становились размером с блюдца, о чем я ей сообщала. Когда она задумывала хитрость или шутку, тоже всегда было понятно.

— Полик, ты так смотришь, что тебя хочется или накормить, или рассмешить, — говорила я.

Маша Трауб

— Я согласна. Корми меня, а я буду думать! Пусть пчела сидит на цветке. Потому что если она залетит внутрь, то начнет чихать и не сможет собрать нектар.

— И почему пчела начнет чихать? — уточнила я.

— Как почему? Потому что весна и у всех аллергия. И у пчелы тоже! На цветение! У меня — на березу, а у пчелы — на цветок. Бедная пчелка, как же она без этого... нектарина? Она же голодная останется! — Глаза моей подопечной немедленно наполнились слезами, что неизменно вводило меня в ступор. Все же хорошо начиналось! Предлоги, их написание. С Полиной всегда так — начнешь с предлогов, получишь пчелу с аллергией на цветение.

— Полин, нектарин — это фрукт, а пчелы собирают нектар. И я придумала. Пусть пчела сидит *на* цветке, а потом зажмет нос и быстро залетит *в* цветок. Соберет нектар — и бегом назад.

— У них нет носа. — Полина все еще собиралась разрыдаться.

— Очень даже есть. «Хоботок» называется, — ответила я. — Лапки есть, поэтому она прекрасно сможет зажать хоботок, чтобы не расчихаться.

Когда мама — это ты

— Нет, пусть она залетит в цветок, чихнет, и тогда весь нектар на листочках окажется, — предложила Поля.

— Тоже прекрасная идея. Так, о чем мы с тобой говорили до чихающей пчелы?

— Надо говорить в школьном дворе, — послушно повторила Поля.

Я пыталась понять, как корова могла оказаться в школьном дворе, решив, что «господня» она потому, что все «твари господни». Лихорадочно соображала, откуда Полина могла услышать это выражение.

— И что она делала? — уточнила я.

— Как что? Посидела и улетела, — ответила Поля.

— Кто? Пчела или корова?

— Корова, конечно же!

Я устала после работы, а Полина любила сочинять небылицы. Так что летающая тварь господня в виде коровы после пчелы с аллергией меня не удивила.

На следующем занятии Полина попросила найти стишок, который нужно читать для коровы бога. Домашнее задание такое.

Видимо, я опять была не в себе, потому что подумала об Индии и начала рассказывать своей ученице, что в этой стране действительно

Маша Трауб

коровы считаются священными животными, они ходят по улицам и вообще где хотят. И их ни в коем случае нельзя прогонять. От усталости я, к счастью, не стала глубоко вдаваться в индуизм. Полина сидела, глядя на меня огромными глазами. А значит, требовала продолжения истории.

Ее мама, моя подруга Катя, на время наших занятий уходила пить кофе на кухню или в другую комнату. Но в тот раз зашла к нам с Полиной.

— Прости, откуда у Полины в голове такое? Учительница постаралась? — Я рассказала Кате про божьих тварей и священных животных, которыми вдруг стала интересоваться первоклашка.

— Маш, она божью коровку имеет в виду, — ответила Катя. — Просто никак не может выучить название.

— Какой ужас, — перепугалась я по-настоящему. — Я не догадалась... должна была... Теперь у нее в голове вообще не пойми что будет.

— У нее и так в голове не пойми что, — ответила спокойно Катя. — Одним не пойми что больше, одним меньше, уже не имеет значения.

Когда мама — это ты

* * *

Да, дети не всегда могут запомнить слова, которые, кажется, должны знать. Это случается не только с маленькими, но и с вполне взрослыми. На море моя дочь Сима, окончившая шестой класс, все время повторяла «шахтер закрыт» или «в шахтере свет не горит». Я, если честно, думала, что «Шахтер» — название помещения, где проходят творческие мастер-классы детского клуба. Ну мало ли, почему «Шахтер»? Названия не всегда бывают понятными.

— Шахтер — это что? — наконец спросила я у дочери.

— Это там, где можно играть в настольный теннис, — ответила Сима. — Ну вон, свет горит. Значит, еще играют.

— Шатер! Не шахтер! Разве ты не знаешь значение слова «шатер»? — ахнула я.

— Мам, шатер я знаю. Но здесь точно не он, а какая-то палатка, которую поставил шахтер, — ответила дочь.

Та же история была с «клепчаткой». Сима сказала, что ей нужна клепчатка. Видимо, я опять, как и с Полиной, была погружена в собственные мысли, поэтому сразу не сообразила, какая такая клепчатка. Подумала, что речь идет

Маша Трауб

о футболисте — Сима благодаря старшему брату знает многих футболистов из разных клубов. Я решила поддержать интерес ребенка к теме, как советуют детские психологи, и рассказала ей то, что почерпнула из интернета: есть такой польский футболист Петр Крепчарик. Даже его биографию пересказала. Сима смотрела на меня, как Полина, — округлив от ужаса глаза.

— Мам, это про еду. Гречка, овсянка, помидоры. Нам в школе рассказывали про здоровое питание, — сказала Сима.

— Господи, клетчатка! Там нет буквы «пэ»!

— Клептчатка, — послушно повторила Сима.

— Клетчатка, без «пэ».

— Мам, не волнуйся ты так. Я это все ем. Одна из класса, — заверила меня дочь, решив, что я волнуюсь из-за ее правильного питания.

* * *

Полине никак не давались школьные диктанты и проверочные. Исключительно из-за невнимательности. Она могла задуматься, замечтаться, сочинять про себя песню или переделывать стишок так, чтобы он стал смешным. Точки и заглавные буквы, а также поля на тетрадном листке она игнорировала. Зато ей

нравились знаки препинания, про которые я ей рассказала, чтобы хоть как-то объяснить их значение. Поэтому Поля вместо точек вырисовывала точки с запятой, двоеточия и тройные восклицательные знаки. Еще я ей зачем-то объяснила разницу между тире и дефисом, и она, высунув от усердия язык, везде рисовала тире и дефисы. Это точно моя вина. Иногда тире получается из двух дефисов, если набирать текст на макбуке. Слава богу, Полина пока не пользуется компьютером. Еще я зачем-то рассказала ей про корректорские знаки, которые ставят на полях бумажных макетов газет, журналов и книг. И что означают двойное подчеркивание под буквой, палочка с хвостиком, дуга между буквами и все остальное. Я исправляла диктант Полины такими значками, и, конечно, она опять округлила глаза.

— Какая красота, — сказала она, — рассказывай.

— Полин, в следующий раз. Давай мы сначала научимся точки ставить в предложениях.

— Это скучно, — ответила Полина.

Да, это так. Корректорские знаки веселее, кто бы спорил.

А еще кавычки. Поле очень понравилось рисовать кавычки. Именно поэтому я и ре-